

"Это все, на что вы способны? Нет никакого смысла в том, что вы десятилетиями работаете в полиции, а отстаєте от новобранцев в службе разведки".

Под упрёки инструктора лица полицейских в Департаменте полицейской разведки стали суровыми.

Они пришли в Королевскую разведывательную службу, чтобы получить высшее разведывательное образование, но тяжелые физические тренировки всегда следовали после утреннего занятия по служебной подготовке.

"Инструктор! Давайте прервемся. Сколько людей могут заниматься такой физической подготовкой в возрасте 50 лет?"

"Если у тебя еще есть силы говорить, ты сможешь это сделать. Ваша физическая форма становится все лучше и лучше, я очень доволен. В этот раз мы будем выполнять партизанские упражнения восемь раз".

Партизанские упражнения южнокорейских военных внедряются в РК и заставляют заниматься физической подготовкой не только солдат, но и государственных служащих.

Полицейские и сотрудники Национального полицейского агентства, участвовавшие в тренировках по разведке, не были исключением.

Они тренировались в течение нескольких дней, поэтому многие из них жаловались.

"О, я умираю. Как долго мне еще выполнять это упражнение? Мне кажется, что инструктор решил нас хорошо натаскать..."

"Директор, разве Служба разведки не пытается установить дисциплину?"

"О, не надо перегибать палку. Агенты разведки тоже тренируются вместе с нами. Просто держитесь! Посмотрим, кто победит".

"Как мы можем выдержать эти печально известные партизанские учения в нашем возрасте? Это даже молодым солдатам трудно пройти".

"Не придирайтесь и следуйте инструкциям. Если вы здесь отстанете, то опозорите всю полицию".

Аль-Сабах, глава главного разведывательного подразделения Национального полицейского агентства, теперь глубоко сожалел об этом.

Ошибкой было игнорировать комментарии его коллег по поводу подготовки разведчиков.

Он фыркнул, когда его коллеги, ранее посещавшие тренинг, посоветовали ему заранее укрепить свою основную физическую силу, думая, что это всего лишь простая тренировка.

Он хотел уйти, если бы мог, но это была тренировочная база для Королевской разведывательной службы. Уволиться было бы позором для всего Национального полицейского агентства.

"Я даже не помню, чему меня учили на рабочем тренинге, потому что я слишком устал после физической подготовки накануне. Эта физическая подготовка бесполезна".

"Разве вы не слышали, что Его Высочество часто приезжает на этот полигон, чтобы потренироваться с другими? Ты должен держаться. Это будет полезно для нас".

"Ну и ну, я подал заявление в разведывательный отдел просто так! Этот инструктор меня просто убивает".

'Ахмади', начальник отдела Департамента разведки полиции, плакал.

"Даже не думай о повышении, если не пройдешь этот тренинг".

"Директор, вы должны получить повышение первым, чтобы я тоже мог получить повышение. Не стой перед своими младшими и уже получи повышение".

"Вы же понимаете, что это невежливо?".

"Суть в том, что то, что делает этот инструктор - это грубо. Пожалуйста, спасите своих подчиненных, придавив его своей позицией".

"Эй, инструктор! Давайте сделаем перерыв на некоторое время. Вы даже не даете мне времени покурить?".

"Начальник полиции тоже бросил курить на время обучения. Вы не исключение".

Все замолчали после замечания инструктора о том, что начальник полиции тоже не исключение.

"О, он хочет, чтобы мы молчали".

"Мы просто должны перетерпеть следующие две недели".

"Директор, вы здесь ничем не можете".

"Да ладно!"

Когда все, казалось, выдохлись, преподаватель улыбнулся и отдал приказ.

"После пятикратного бега вокруг тренировочного лагеря мы увольняемся!"

"Что?! Он решил убить нас. Пять кругов - это два километра..."

"Разве он не слишком суров к нам? Ты ведь затевал с ним драки, не так ли?"

"О, теперь ты сваливаешь это на меня? Ты попросил меня кое-что сделать".

"Тебе следовало сделать это более изощренным способом. Вы продолжали действовать ему на нервы, директор".

Поскольку они работали друг с другом более десяти лет, они были достаточно близки, чтобы без стеснения оскорблять друг друга.

"Увидимся после тренировки".

"Мы все просто вырубимся после этой тренировки. Ты можешь носить нас на спине, чтобы сделать нам замечание".

"О, заткнись. Просто делайте, что вам говорят".

"Директор, пожалуйста, исправьте это побыстрее. После пяти кругов мы все умрем".

На тренировочной площадке спецслужб сотрудники Агентства национальной полиции продолжали стонать.

"Как проходит тренировка?"

"Все идет хорошо. Пока нет никого, кто бы отставал, может быть, из-за гордости".

Пак Чен Ир был удивлен, он надеялся на отказ, но пока никто не отставал.

"Много говорят о том, насколько тяжелы тренировки...".

"Интенсивность составляет менее одной двадцатой того, что получают агенты нашей разведки. Нельзя снисходительно относиться к разведке, не будучи в состоянии переварить такой объем физической подготовки".

Агенты разведки должны быть хорошо подготовлены, поскольку им поручают сложные задания, иногда с риском для жизни, но агенты полицейской разведки в основном проводили время за рабочим столом.

Тот факт, что эти люди хорошо выполняли тяжелые тренировки, несмотря на то, что они были тяжелыми, просто означал, что они были очень решительными.

"Итак, полиция явно изменила свое отношение?"

"Да. Я думал, что там полный бардак, но когда я открыл крышку, оказалось, что все довольно хорошо. Если эта атмосфера продержится в течение года, имидж полиции совершит огромный поворот."

"Верно. Раньше у полиции не было чувства чести".

В Казахстане когда-то было так много полицейских, что их насчитывалось более 150 000, поскольку институт полиции существовал только для поддержания диктатуры. Конечно, в этом не было никакой чести, поскольку это работало на благо властных элит.

Точно так же власть имущие закрывали глаза на коррупцию, совершаемую правительственными чиновниками - лояльной им группой.

Только личный успех, а не служение нации и народу, был лучшим благом.

Потребовалось пять лет, чтобы изменить менталитет государственных служащих.

И последней была полиция.

Юнгхо и раньше отказывался от этой организации, но теперь пришел новый ветер перемен.

Когда возродилась полиция, которая была организацией, наиболее тесно работающей с населением, казалось, что по всему Казахстану подул теплый ветер.

Когда изменилась полиция, стали меняться и другие государственные министерства.

"Какая самая чистая организация в нашей стране?"

"Конечно, это военная организация. И я не хочу этого признавать, но полиция стоит прямо за ней. Это как блудный сын".

"Ого, это огромный комплимент. Это личное суждение или мнение спецслужбы?"

"И то, и другое. Это правда, что полиция быстро меняется, это очевидно. Люди чувствуют то же самое".

"Это так?"

В такие моменты необходимо было наградить организацию. Во многих случаях награда оказывала более сильное воздействие, чем кнут.

"Глядя на ваше лицо, кажется, что вы собираетесь сделать им подарок".

"За хорошую организацию нужно хвалить и награждать".

"Они были бы рады, если бы вы модернизировали их оборудование".

"Правительство работает над этим. Какое еще оборудование?"

"Глядя на подготовку полицейских, я понял, что им понадобится новейшее разведывательное оборудование".

"А не слишком ли рано?"

"Я думаю, если полиция будет работать так же усердно, как сейчас, они покажут идеальное полицейское оцепление".

Если Пак Чен Ир так хвалил полицию, значит, он получал высококачественную информацию через полицейскую информационную сеть.

"Это то, о чем просил Калиев?"

"Нет, но он посмотрел на наше оборудование и очень позавидовал. Он сказал, что если у полиции будет такое оборудование, то они смогут отслеживать и ловить шпионов по всей стране".

"Он говорит, что раньше полиция могла похвастаться идеальной безопасностью, но при новом правительстве она стала ужасной".

"Это правда. Мы не можем отрицать, что отпустили бизнес внутренней разведки".

"Наверное, у него было много жалоб".

"

Он молчал в углу, но сказал, что был очень расстроен".

"Этот Калиев... Он кажется довольно терпеливым и проницательным человеком. Он очень

отличается от того, каким кажется".

Калиев казался тихим и покладистым человеком, но он был человеком лидерским.

"Он знает, как дожидаться подходящего момента. И мне показалось, что у него отличное суждение и он знает, как быстро действовать в ситуациях".

"В хорошем смысле или в плохом?"

"Хорошее суждение означает, что он умен и хорошо видит текущую ситуацию. Я не думаю, что это вопрос дихотомии".

Юнгх был склонен оценивать людей либо как хороших, либо как плохих, но Чен Ир, который не очень легко доверял людям, дал ответ окольным путем.

"Так или иначе, изменения в организации полиции улучшили общую атмосферу в нашей стране, поэтому мы должны дать премию".

"Вот почему я хочу передать оборудование, которым пользовалась разведывательная служба".

Казалось, Пак Чен Ир хотел улучшить оборудование Службы разведки при такой возможности, так как новое оборудование быстро выпускалось день за днем.

"Пришло время заменить оборудование разведывательной службы. Почему вы не спросили раньше?"

"Ну, мы и так много тратим на содержание и работу организации, так как я могу просить еще больше? Оборудование и инструменты все еще прекрасно работают".

"Да ладно. Так вы хотите сказать, что собираетесь продолжать их использовать?"

"Ну, я бы предпочел иметь новый тип оборудования, если мы хотим повысить нашу эффективность. Знаете, нам нужно поймать как можно больше шпионов".

"Хорошо. Если у вас есть какое-либо оборудование, которое вы хотите, подайте запрос. То же самое касается личного оборудования".

"Теперь я смогу спасти лицо разведывательной службы".

Юнгх пожалел, что никогда не уделял слишком много внимания Службе разведки. Это было потому, что во главе стоял Пак Чен Ир, его верный друг, и у него хорошо получалось.

Поэтому он решил дать толчок и Пак Чен Иру.

"Купите небольшой самолет для разведывательной службы.

Это не очень хорошее зрелище - видеть, как агенты прилетают и улетают из других стран на виду у всех."

"Частный самолет?"

"Разве вам не нужен по крайней мере 16-местный самолет, чтобы перевозить оперативников?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192913>